

А.А. Рукавишникова

**ОСНОВАНИЯ ОТМЕНЫ ИЛИ ИЗМЕНЕНИЯ ПРИГОВОРА,
ВСТУПИВШЕГО В ЗАКОННУЮ СИЛУ, В ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРОИЗВОДСТВАХ:
ПОЗИЦИИ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
И КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ**

Анализируется сущность и виды оснований, которые в соответствии с решениями Европейского суда по правам человека и Конституционного Суда РФ оправдывают возможную отмену или изменения приговора, вступившего в законную силу. В многочисленных решениях Европейского суда по правам человека к основаниям отмены судебного решения, вступившего в законную силу, относятся только обстоятельства существенного и непреодолимого (неопровержимого) характера, но при этом понятия и признаки таких оснований не формулируются. Отмечается, что не разрешен этот вопрос и в решениях Конституционного Суда РФ. Исследуется и приводится практика. На основе делается вывод о том, что существование исчерпывающего перечня таких оснований в УПК РФ невозможно.

Ключевые слова: *приговор, вступивший в законную силу, основания изменения и отмены приговора, вступившего в законную силу, исключительные производства, решения Европейского суда по правам человека, решения Конституционного Суда РФ.*

Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) не исключает возможность и необходимость отмены или изменения приговора, вступившего в законную силу (по тексту статьи это понятие будет использоваться как синоним понятию окончательный приговор, хотя в отдельных решениях ЕСПЧ они используются не как равнозначные). ЕСПЧ предусматривает для этого такое исключительное производство, как возобновление, которое может быть реализовано в двух целях: во-первых, в целях исправления неправомерных судебных решений и судебных ошибок существенного (фундаментального) и неопровержимого характера и, во-вторых, в целях учета возникших новых и вновь открывшихся обстоятельств [1].

ЕСПЧ не конкретизирует наименование производств, в рамках которых должен реализовываться пересмотр в данных целях; не уточняет, должно ли это быть два самостоятельных производства или эти цели могут быть достигнуты в рамках одного производства (например, производства по возобновлению ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств). Однако независимо от того, как на национальном уровне будет процессуально урегулирован данный вид пересмотра окончательных решений, он должен быть подчинен определенным требованиям, обусловленным природой окончательного решения.

Оценивая возможные границы колебания окончательного судебного решения, в этих исключительных формах ЕСПЧ формулирует в своих решениях ряд требований, которые, по его мнению, способны обеспечить разумный баланс между неотменяемостью окончательного судебного решения и необходимостью устранения обстоятельств в виде фундаментальных ошибок и злоупотребления правосудием.

Одним из таких требований является наличие особого круга оснований, которые должны отличаться от оснований отмены или изменения реше-

ния в суде второй инстанции. Круг таких оснований отличается в зависимости от цели возобновления. Возобновление в соответствии с первой целью исключает такие основания, которые могли бы повлечь перерешение разрешенного спора и предполагает лишение устойчивости окончательного решения исключительно в целях устранения фундаментальной ошибки. Возобновление в соответствии со второй целью представляет собой ничто иное как перерешение материального спора, установленного окончательным решением, в связи с возникновением новых и вновь открывшихся обстоятельств.

Наибольший интерес представляет собой первая группа оснований, оправдывающих отмену приговора, вступившего в законную силу, так как определение их сущности и видов и в теории, и в практике вызывает немало споров.

В своих решениях для характеристики этих оснований ЕСПЧ использует различные термины: судебные фундаментальные ошибки, существенные ошибки, существенные судебные ошибки, существенные процессуальные нарушения, юридические ошибки, несправедливость при отправлении правосудия, серьезные нарушения судебной процедуры, явные ошибки в применении материального права, иные веские причины, вытекающие из интересов отправления правосудия, ошибки в подсудности, злоупотребление полномочиями. Все сформулированные в решениях ЕСПЧ ошибки, которые могут выступить в качестве оснований отмены или изменений решений, вступивших в законную силу, можно условно разделить на четыре группы: существенные процессуальные ошибки при отправлении правосудия; явные ошибки в применении материального права; ошибки в подсудности (подведомственности); злоупотребления полномочиями.

Следует отметить, что такая вариативность в понимании категории ошибок, которые могут обосно-

вать отмену окончательного решения, не способствует единству в понимании позиций самого Европейского суда по правам человека. Однако формулирование их с достаточной четкостью вряд ли возможно, тем более в практике судебного органа, который носит вненациональный характер и решения которого должны носить транснациональный характер и быть приемлемыми для стран с различными системами права.

Не решает, в смысле точных критериев отнесения тех или иных нарушений к фундаментальным, проблему и Рекомендация Совета министров № R (2000) 2 по пересмотру дел и возобновлению производства по делу на внутригосударственном уровне в связи с решениями Европейского суда по правам человека [2]. В качестве возможных оснований отмены окончательных решений в данном документе указаны следующие ситуации: если оспариваемое окончательное решение национальной инстанции по существу противоречит Конвенции о защите прав человека и основных свобод; если признанное нарушение основывается на процедурных ошибках или нарушениях, имеющих такой серьезный характер, что оказывают влияние на результаты внутригосударственного разбирательства. Анализируя данный документ, можно прийти к выводу, что он содержит две группы ошибок: для возобновления процедуры по окончательному судебному решению (аналог возобновления производства по уголовному делу в порядке гл. 49 УПК РФ) и для всех других видов пересмотра окончательного решения.

Разъясняя вторую группу нарушений, в Пояснительной записке к данной Рекомендации Совета министров № R (2000) 2 отмечено, что такими нарушениями могут являться случаи, когда потерпевшая сторона не имела времени или возможности подготовить свою защиту в ходе разбирательства по уголовному делу; когда обвинение основывалось на материалах, добытых под пыткой, или подтвердить которые потерпевшая сторона не имела возможности; когда в рамках гражданского процесса по отношению к участвующим сторонам был нарушен принцип равенства сторон. При отнесении нарушений к таковым необходимо учитывать, что они должны быть настолько серьезными, чтобы возникало серьезное сомнение в отношении внутринациональных процедур [3]. Как видно из формулировок данного документа, понимание таких нарушений не носит конкретного характера и в целом лишь раскрывает их абстрактную сущность.

По общему правилу ЕСПЧ в своих решениях не дает оценку правильности отнесения того или иного нарушения судебным органом той или иной страны к фундаментальным (отдавая это на откуп законодателя и правоприменителя). Однако в отдельных постановлениях при определении наличия нарушения права на правовую определенность, создаваемую окончательным решением, то или иное нарушение оценивается ЕСПЧ (наряду с другими обстоятельствами) с позиции отнесения его к фундаментальным

и способным оправдать лишение окончательного решения свойства неотменяемости. Так, к числу фундаментальных ошибок отнесена ситуация, когда лицо, которое должно быть в силу закона привлечено к участию в деле, не было привлечено, в связи с чем лишено было право на доступ к суду и решения вопроса о своих правах и обязанностях [4].

В то же время вынесение правильного по своему содержанию окончательного судебного решения, но с нарушением правил о подведомственности (рассмотрено в системе арбитражных судов, а по ГПК РФ отнесено к подведомственности судов общей юрисдикции), при условии соблюдения всех требований права на справедливое судебное разбирательство, не должно, с позиции ЕСПЧ, служить основанием для преодоления устойчивости вынесенного окончательного судебного решения. При этом в других случаях ошибки, связанные с юрисдикцией, были признаны в качестве обосновывающих отмену окончательных судебных решений и признаны «существенными», «фундаментальными» [5]. Таким образом, даже конкретные виды нарушений в различных решениях ЕСПЧ (с применением всех критериев и с учетом обстоятельств дела) могут быть оценены в одной ситуации как позволяющие необоснованно запустить механизм скрытого обжалования окончательного судебного решения, а в другой – как основание существенного и фундаментального характера, способное обосновать правомерность отмены окончательного судебного решения, что позволяет утверждать, что создание объективного и исчерпывающего перечня таких оснований не представляется возможным. Сам ЕСПЧ признает, что эти понятия не допускают четкого определения и не могут быть сведены к ограниченному числу приемов, когда допускается такой пересмотр, поэтому национальным судам должен предоставляться определенный предел усмотрения в их понимании с учетом унификации их практики [6].

Анализ решений ЕСПЧ позволяет сформулировать несколько правил, которыми можно руководствоваться при отнесении того или иного основания к такому, которое оправдывает отмену окончательного судебного решения:

1) Основания не должны быть аналогичны основаниям проверки неоконченного судебного решения. В противном случае это будет означать, что исключительное производство по проверке окончательного решения будет проводиться так же, как если бы речь шла об обычном производстве [7].

В частности, ЕСПЧ считает, что основаниями отмены окончательного судебного решения не могут признаваться неправильная оценка доказательств, неправильное толкование нормы права, подлежащей применению в конкретном деле, если оно осуществилось в пользу частных лиц (считает, что обеспечение единства правоприменительной практики может быть достигнуто за счет других законодательных и судебных средств, и она не может оправдать пренебрежение законной уверенности,

которая создается окончательным судебным решением), вынесение окончательного решения в соответствии с обеспечением права на справедливое судебное разбирательство частных лиц, но с нарушением правил подведомственности и т.д. Следует однако отметить, что, исключая возможность существования аналогичных оснований при проверке неокончательного и окончательного судебного решения, ЕСПЧ исходит из того, что, во-первых, суды, проверяющие неокончательные судебные решения, должны иметь возможность исправлять все ошибки, а, во-вторых, при оценке конкретного основания, как потенциально способного оправдать отмену окончательного судебного решения, требует, чтобы о нем уже было заявлено в суде второй инстанции, и тогда предметом проверки исключительной инстанции должно быть именно производство в суде второй инстанции, а не нарушения, допущенные судом первой инстанции [8]. Однако совершенно очевидно, что основание при этом скорее всего будет одно и то же.

Следует отметить (как будет показано далее), что сложность отграничения оснований для отмены неокончательных и окончательных судебных решений нашла свое проявление и в национальных процессуальных кодексах. Перед законодателем стояла задача разграничить основания для отмены неокончательных и окончательных решений (для апелляционного, кассационного и надзорного производств и производства по возобновлению). И если решения ЕСПЧ могут содержать достаточно абстрактные категории, то применительно к процессуальным законам это недопустимо: они должны содержать четкие ориентиры для правоприменителей, которые в любом случае должны содержать пределы возможного проявления усмотрения. В противном случае такой процессуальный закон сам способен выступить причиной проявившейся неопределенности.

2) Ошибки в фактической стороне дела не могут оправдать отмену окончательного решения, так как всегда представляют собой простое проявление иного взгляда на дело, чем отражено в решении, и соответственно являются основаниями обычного обжалования. Оценивая конкретное обстоятельство на предмет того, может ли оно оправдать отмену окончательного судебного решения, ЕСПЧ исходит из того, что это в любом случае не должно быть просто проявлением иной позиции, взгляда по делу, разрешенному окончательно, т.е. замаскированным обжалованием. ЕСПЧ признает неизбежность существования у сторон по делу противоположных точек зрения, но считает, что именно суды первой и второй инстанции, гарантируя честность и состязательность, должны вынести окончательное решение по заявленным требованиям [8].

Реализуя этот подход, в своих решениях применительно к способам преодоления устойчивости окончательного решения ЕСПЧ использует термин именно «пересмотр окончательных решений», а не

обжалование (как применительно к суду второй инстанции).

Исключение составляет возможность устранения «ошибки» в фактической стороне, если обстоятельство возникло после вынесения окончательного судебного решения, путем возобновления производства [9].

3) По общему правилу не может выступать в качестве основания отмены окончательного судебного решения ошибка в применении материальных норм права. Однако впоследствии в своих решениях ЕСПЧ, в принципе, не исключает возможность исправления такой ошибки при отмене окончательного судебного решения, хотя и пытается определить, что не любой, а только явной, не представляющей собой простого проявления иного взгляда на разрешенное дело, несогласия с осуществленным применением, толкованием норм материального права (в том числе когда вышестоящий суд отменяет решение нижестоящего суда по основаниям несогласия с осуществленным правоприменением). Наличие у вышестоящего суда простого иного взгляда на разрешенное дело и судебное применение норм, как возможное основание отмены окончательного решения, способно перечеркнуть весь уже проведенный процесс, уничтожить его значение и последствие в виде окончательного судебного решения.

Следует отметить, что на практике очень сложно, если не невозможно представить себе ситуацию, когда речь идет об исправлении ошибок в применении норм материального права – и это не означает, во-первых, вторжение в фактическую сторону уже разрешенного дела; а, во-вторых, выражения иного взгляда вышестоящего суда на применение норм нижестоящим. В 2015 году, анализируя в одном из своих решений кассационное производство в гражданском процессе (по ГПК РФ допускается после вступления в законную силу решения), ЕСПЧ признал возможным отмену окончательных судебных решений по основаниям неправильного применения и толкования норм материального и процессуального права. Соответственно грань между основаниями отмены неокончательных и окончательных судебных решений по основанию неправильного применения норм материального права весьма условна даже в самих решениях ЕСПЧ. Единственное, что в отдельных решениях ЕСПЧ говорил о том, что такие нарушения должны носить «действительный», а не «предполагаемый характер» [10]. Таким образом, ошибка в применении норм материального права также способна выступить основанием отмены устойчивости окончательного судебного решения, но она должна носить явный, действительный характер.

4) По общему правилу не допускается при отмене окончательных судебных решений устранять ошибки, допущенные государственными органами в пользу частных лиц, т.е. в качестве основания не может выступать ошибка, которая влечет ухудшение прав частных лиц по сравнению с тем, как оно определено в окончательном судебном решении

(поворот к худшему). Это вытекает из того, что окончательным судебным решением лицом приобретается законная уверенность в том, что им установлено (за счет такого признака окончательного судебного решения, как финальности юридико-фактической разрешенности дела), поэтому пренебрежение такой уверенностью, тем более в сторону ухудшения положения, в целях устранения ошибки государственных органов недопустимо. В одном из своих решений ЕСПЧ отметил, что такая ситуация создавала бы для органов обвинения неограниченную возможность по злоупотреблению полномочиями по возобновлению окончательного разрешенного дела, а бремя последствий допущенной ошибки (ненадлежащего исполнения своих полномочий) возлагалось бы на частных лиц. Ошибки и недостатки органов государственной власти должны работать в пользу подсудимого [11].

Однако все же данный судебный орган допускает возможный отход от сформулированного им правила в случае, когда допущена существенная ошибка (не должна носить характер фактической), которая должна быть сформулирована в национальном законе с достаточной точностью и ясностью, с тем чтобы исключить произвольное применение закона судом. Следует отметить, что ЕСПЧ в своих решениях не приводит не только виды таких ошибок, способных оправдать отмену окончательного оправдательного решения или изменение такого решения в сторону ухудшения, но и не указывает признаки таких нарушений.

Конституционный Суд РФ в целом в своих решениях во многом отражает позиции ЕСПЧ. В своих актах также отмечает, что требования правовой определенности и стабильности не являются абсолютными и не препятствуют возобновлению производства по делу в связи с появлением новых или вновь открывшихся обстоятельств или при обнаружении существенных нарушений, которые были допущены на предыдущих стадиях процесса и привели к неправильному разрешению дела. Конституционный Суд РФ допускает существование трех самостоятельных экстраординарных форм пересмотра окончательных решений, которые рассматриваются им как дополнительные гарантии законности и обоснованности судебных решений, а также как дополнительные способы обеспечения правосудности судебных решений, которые, имея резервное значение, используются, когда неприменимы или исчерпаны все обычные средства уголовно-процессуальной защиты [12].

Однако подход Конституционного Суд РФ, согласно которому все экстраординарные стадии представляют собой дополнение резервного характера (с учетом того, что для процедуры возобновления не существует понятия окончательного судебного решения, она не ограничена процессуальными сроками, а перечень новых обстоятельств не носит исчерпывающего характера), способен поставить под угрозу саму природу судебного решения, всту-

пившего в законную силу. Следует отметить еще и то, что при возобновлении производства ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств на легальной основе может быть заново разрешено уголовное дело, поэтому ЕСПЧ в своих решениях отмечал о необходимости существования исчерпывающего перечня новых и вновь открывшихся обстоятельств и особость самой процедуры возобновления в этих целях. Производство по возобновлению не должно представлять еще одну возможность кассационного и надзорного производства.

Конституционный Суд РФ также в своих решениях отмечает, что экстраординарные формы должны отвечать определенным требованиям. В целом такие требования, по мнению Конституционного Суда РФ, должны исключать во-первых, возможность необоснованного возобновления судебного разбирательства по делу, где вынесено окончательное решение, а во-вторых, его затягивание, в целях обеспечения справедливого судебного решения и правовой определенности, включая признание законной силы судебных решений, их неопровержимости (*res judicata*), без чего недостижим баланс публично-правовых и частноправовых интересов [13]. В качестве одного из требований, которым должны отвечать экстраординарные способы проверки, является наличие установленного в законе особого круга оснований. В качестве такого особого круга оснований Конституционный Суд РФ признает существенные нарушения закона.

Категория «существенные нарушения», как возможное основание отмены окончательных решений, была предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ с позиции неопределенности ее содержания, как допускающая различное понимание ее в правоприменительной практике и предоставляющая возможность неограниченной дискреции для судьи, предварительно изучающего обращения, содержащие просьбу о необходимости пересмотра окончательных судебных решений [14].

Однако Конституционный Суд РФ отметил, что акт суда, который уже вступил в законную силу, может быть изменен или отменен в порядке надзора лишь в исключительных случаях, когда в результате ошибки, допущенной в ходе предыдущего разбирательства и предопределившей исход дела, которой существенно нарушены права и законные интересы, защищаемые в судебном порядке, которые не могут быть восстановлены без устранения или изменения ошибочного судебного акта. Таким образом, признаками такой ошибки, которая может оправдать пересмотр судебного решения, вступившего в законную силу, являются: она должна повлиять на исход дела; существенно затрагивать права и свободы; не подлежать исправлению другим способом, чем отмена или изменение судебного решения, вступившего в законную силу. Согласно решениям Конституционного Суда РФ, в качестве такой ошибки в равной мере могут быть нарушения материального и процессуального закона.

Конституционный Суд РФ, так же как и ЕСПЧ, признал тот факт, что разнообразие обстоятельств, подтверждающих наличие существенности допущенных нарушений, делает невозможным установление их перечня в законе. В связи с этим он допускает существование в законе именно такой формулировки основания для пересмотра решений, вступивших в законную силу. При оценке в каждом конкретном случае того или иного основания на предмет существенности Конституционный Суд РФ рекомендует руководствоваться следующим: оценку необходимо проводить с учетом природы, предназначения и целей именно надзорного производства как экстраординарной стадии; при оценке исходить из того, что такое основание не должно представлять другую точку зрения на то, как должно разрешаться дело; должно обеспечиваться единообразное толкование этой нормы в правоприменительной деятельности [13].

Анализ решений Конституционного Суда РФ применительно к возможным основаниям проверки судебного решения, вступившего в законную силу, в рамках исключительных производств позволяет прийти к следующим выводам:

- Во-первых, сформулированные признаки существенности нарушения не позволяют их отграничить от оснований обжалования в рамках обычных стадий (а применительно к нарушениям процессуального закона они в полном объеме совпадают даже на уровне процессуального характера). Конституционному Суду РФ (так же как и ЕСПЧ) не удалось обосновать особый характер этих оснований. Не решает проблему и указание на их явный, а не предполагаемый характер – должны повлиять на исход дела. Представляется, что это указание излишне, так как причинная связь с результатом рассмотрения отражается в существенности самого нарушения. Уловить их смысл можно, а на практике применить очень сложно.

- Во-вторых, в многочисленных решениях Конституционного Суда РФ последовательно проявляется сформулированный им подход, согласно которому экстраординарные стадии являются дополнительными, резервными, что не исключает того, что в их рамках могут быть исправлены все те же ошибки, что не были исправлены при производстве в суде второй инстанции.

Так, Конституционный Суд РФ вполне допускает существование ситуации, когда одно и то же обстоятельство вполне может выступать основанием и обычных, и исключительных способов обжалования. Речь идет о приведении судебного решения в соответствии с уголовным законом, устраняющим и смягчающим ответственность. Конституционный Суд РФ отмечает, что названные процедуры (производство в порядке ст.ст. 396 и 397 УПК РФ, апелляционное, кассационное, надзорное производства) независимо от того, в какой из них будет разрешаться вопрос о приведении судебного решения в соответствие с Уголовным законом, должны обеспечи-

вать конституционные гарантии судебной защиты прав и свобод человека и гражданина [15].

Представляется, что после вступления в законную силу решение вопроса должно происходить в рамках производств, предусмотренных гл. 47 УПК РФ, которые закрепляют более процессуально-адекватную, экономичную форму разрешения такого вопроса. В качестве самостоятельного основания пересмотра судебного решения, вступившего в законную силу, такое основание допускаться не должно. Так как, во-первых, в данном случае речь не идет о судебной ошибке и в этом смысле судебное решение не требует пересмотра, а, во-вторых, использование исключительных процедур для решения этого вопроса не является эффективным как с позиции необходимости обеспечения устойчивости (стабильности) существования решения, вступившего в законную силу, так и с позиции обеспечения процессуальной экономии и процессуальной сложности самого механизма исключительных стадий (их использование несоразмерно стоящей задаче).

Достаточно интересно такой подход Конституционного Суда РФ восприняла практика. В своих решениях судебные инстанции, проверяющие решения по уголовным делам, вступившие в законную силу, в кассационном порядке, со ссылкой на решения Конституционного Суда РФ признают, что кассационное производство является дополнительным по отношению к обычным способам проверки, в рамках которых могут устраняться все те ошибки, которые не устранены ранее в рамках обычных процедур (т.е. по сути дублирующим). Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, рассматривая кассационное представление на решения судов первой, апелляционной и кассационной инстанции, указала, что с учетом установленного ст. 401.1 УПК РФ ограничения доводы кассационных жалобы, представления, если в них оспаривается правильность установления судом фактических обстоятельств дела (вопросы факта), проверке не подлежат. Однако указанное ограничение не следует рассматривать в качестве абсолютного запрета, поскольку, как неоднократно указывал Конституционный Суд РФ, недопустимо такое ограничение круга оснований для пересмотра вступившего в законную силу судебного решения и такое ограничение полномочия судов по проверке этих оснований, которые делали бы невозможными исправление незаконного, необоснованного или несправедливого судебного решения и восстановление нарушенных им прав и законных интересов [16].

- В-третьих, Конституционный Суд РФ, как и ЕСПЧ, поддерживает позицию, согласно которой за ошибки государства в лице его органов не могут нести ответственность частные лица. Это вытекает из общей позиции, выраженной в решениях Конституционного Суда РФ о том, что исключается отмена окончательных актов, определяющих права физических лиц в их отношениях с государством в сторону, ухудшающую их положение.

Применительно к уголовному судопроизводству Конституционный Суд РФ впоследствии допустил применение поворота к худшему в порядке пересмотра судебного решения, вступившего в законную силу. Это возможно, когда в законе установлены с абсолютной точностью и ясностью основания отмены и изменения окончательных судебных решений в сторону ухудшения положения осужденного (оправданного). Эти основания должны, по мнению Конституционного Суда РФ, отличаться от общих оснований пересмотра окончательных решений, должны носить существенный (фундаментальный) характер и повлиять на исход дела. Однако такое понимание не позволяет определить специфичность оснований допустимого поворота к худшему, что пересмотр в этих целях делает неопределенным и непредсказуемым. Согласно решениям Конституционного Суда РФ, отсутствие возможности пересмотра окончательного судебного решения в сторону ухудшения нарушает равенство прав участников уголовных правоотношений, и сторона защиты ставится в преимущественное положение по отношению к потерпевшему, его представителю и прокурору [17].

Однако в силу публичности уголовного судопроизводства на стороне потерпевшего постоянно функционирует целый государственный аппарат (органы следствия, дознания, прокуратуры), которые в силу профессиональной компетенции просто обязаны реагировать на все выявленные нарушения при рассмотрении дела немедленно, независимо от желания потерпевшего. Это входит в число их обязанностей и свидетельствует о профессиональности и качественности их выполнения. В связи с этим вряд ли потерпевшего можно признать заведомо слабой стороной в правоотношениях с подсудимым.

Поэтому, как думается, существование запрета на обжалование окончательного приговора в сторону ухудшения (как это было в прежней редакции ст. 405 УПК РФ) есть не что иное, как проявление определенной системы сдержек и противовесов, позволяющей именно процессуально уравнивать возможности стороны обвинения и защиты, привести их процессуальные права в определенное сбалансированное состояние. Представляется, что иная трак-

товка ведет именно к тому, что стороне обвинения предоставляется преимущественная возможность исправить недостатки в своей работе ценой отмены окончательного судебного решения, состоявшегося в пользу подсудимого. Представляется, что пересмотр окончательного решения, который по общему правилу должен исключать возможность колебания разрешенной стороны дела (за исключением возобновления производства по новым и вновь открывшимся обстоятельства), в любом случае должен предполагать запрет на пересмотр такого решения в сторону ухудшения положения участников осужденного (оправданного).

В целом, анализ решений ЕСПЧ и Конституционного Суда РФ позволяет сделать вывод о том, что оба судебных органа столкнулись с одинаковой проблемой, как сформулировать достаточно четкий и ясный перечень оснований, который будет оправдывать возобновление производства по делу, где уже состоялось решение, вступившее в законную силу. Признав, что существование такого перечня невозможно, каждый из этих судебных органов попытался сформулировать какие-то подходы к определению таких оснований. Проводя сравнительно-правовой анализ этих подходов, можно сделать вывод о том, что они строятся на разном понимании дополнительной, субсидиарности, резервности исключительных производств. Применительно к решениям ЕСПЧ субсидиарность исключительных производств заключается в том, что они имеют особый (отличный) круг оснований, который вместе с основаниями проверки решений в обычных производствах обеспечивают правосудность судебного решения в целом, но каждый на своем участке. В то же время Конституционный Суд РФ понимает субсидиарность, дополнительность таких производств как возможное дублирование, если это оправдано обеспечением правосудности решения. В связи с этим, Конституционный Суд РФ допускает больше возможностей и пределов колебания решения, вступившего в законную силу. Такой подход к пониманию назначения исключительных производств, в части возможных оснований, реализуется и на практике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дело «Рябых против Российской Федерации»: Постановление Европейского суда по правам человека от 24 мая 2007 года // Консультант Плюс (Электронный ресурс): Справочно-правовая система. Версия Проф, сетевая. электр. дан. (39 кб.). М.: АО Консультант плюс, 1992. Режим доступа: Компьютер. Сеть Науч. Б-ки Том.гос. ун-та, свободный. (Дата обращения 23 мая 2016 г.).
2. Рекомендация № R(2000)2 по пересмотру дел и возобновлению производства по делу на внутригосударственном уровне в связи с решениями Европейского суда по правам человека // Консультант Плюс (Электронный ресурс): Справочно-правовая система. Версия Проф, сетевая. электр. дан. (39 кб.). М.: АО Консультант плюс, 1992-. Режим доступа: Компьютер. Сеть Науч. Б-ки Том.гос. ун-та, свободный. (Дата обращения 23 мая 2016 г.).
3. Пояснительная записка к Рекомендации № R(2000)2 по пересмотру дел и возобновлению производства по делу на внутригосударственном уровне в связи с решениями Европейского суда по правам человека // Консультант Плюс (Электронный ресурс): Справочно-правовая система. Версия Проф, сетевая. электр. дан. (39 кб.). М.: АО Консультант плюс, 1992. Режим доступа: Компьютер. Сеть Науч. Б-ки Том.гос. ун-та, свободный. (Дата обращения 23 мая 2016 г.).
4. Дело «Проценко против Российской Федерации»: Постановление Европейского суда по правам человека от 31 июля 2008 года // Консультант Плюс (Электронный ресурс): Справочно-правовая система. Версия Проф, сетевая. электр.

- дан. (39 кб.). М.: АО Консультант плюс, 1992. Режим доступа: Компьютер. Сеть Науч. Б-ки Том.гос. ун-та, свободный. (Дата обращения 23 мая 2016 г.).
5. *Дело «Сутяжник против Российской Федерации»*: Постановление Европейского суда по правам человека от 23 июля 2009 года // Консультант Плюс (Электронный ресурс): Справочно-правовая система. Версия Проф, сетевая. электр. дан. (39 кб.). М.: АО Консультант плюс, 1992. Режим доступа: Компьютер. Сеть Науч. Б-ки Том.гос. ун-та, свободный. (Дата обращения 23 мая 2016 г.).
 6. *Дело «Собелин и другие против Российской Федерации»*: Постановление Европейского суда по правам человека от 3 мая 2007 года // Консультант Плюс (Электронный ресурс): Справочно-правовая система. Версия Проф, сетевая. электр. дан. (39 кб.). М.: АО Консультант плюс, 1992. Режим доступа: Компьютер. Сеть Науч. Б-ки Том.гос. ун-та, свободный. (Дата обращения 23 мая 2016 г.).
 7. *Дело «Федоров против Российской Федерации»*: Постановление Европейского суда по правам человека от 26 февраля 2009 года // Консультант Плюс (Электронный ресурс): Справочно-правовая система. Версия Проф, сетевая. электр. дан. (39 кб.). М.: АО Консультант плюс, 1992. Режим доступа: Компьютер. Сеть Науч. Б-ки Том.гос. ун-та, свободный. (Дата обращения 23 мая 2016 г.).
 8. *Дело «Петров против Российской Федерации»*: Постановление Европейского суда по правам человека от 10 мая 2007 года // Консультант Плюс (Электронный ресурс): Справочно-правовая система. Версия Проф, сетевая. электр. дан. (39 кб.). М.: АО Консультант плюс, 1992. Режим доступа: Компьютер. Сеть Науч. Б-ки Том.гос. ун-та, свободный. (Дата обращения 23 мая 2016 г.); *Дело «Бодров против Российской Федерации»*: Постановление Европейского суда по правам человека от 12 февраля 2009 года // Консультант Плюс (Электронный ресурс): Справочно-правовая система. Версия Проф, сетевая. электр. дан. (39 кб.). М.: АО Консультант плюс, 1992. Режим доступа: Компьютер. Сеть Науч. Б-ки Том.гос. ун-та, свободный. (Дата обращения 23 мая 2016 г.); *Дело «Федоров против Российской Федерации»*: Постановление Европейского суда по правам человека от 26 февраля 2009 года // Консультант Плюс (Электронный ресурс): Справочно-правовая система. Версия Проф, сетевая. электр. дан. (39 кб.). М.: АО Консультант плюс, 1992. Режим доступа: Компьютер. Сеть Науч. Б-ки Том.гос. ун-та, свободный. (Дата обращения 23 мая 2016 г.).
 9. *Дело «Пшеничный против Российской Федерации»*: Постановление Европейского суда по правам человека от 14 февраля 2008 года // Консультант Плюс (Электронный ресурс): Справочно-правовая система. Версия Проф, сетевая. электр. дан. (39 кб.). М.: АО Консультант плюс, 1992. Режим доступа: Компьютер. Сеть Науч. Б-ки Том.гос. ун-та, свободный. (Дата обращения 23 мая 2016 г.).
 10. *Ленская против Российской Федерации* (Жалоба № 28730/03): Постановление Европейского суда по правам человека от 29 января 2009 года // Консультант Плюс (Электронный ресурс): Справочно-правовая система. Версия Проф, сетевая. электр. дан. (39 кб.). М.: АО Консультант плюс, 1992. Режим доступа: Компьютер. Сеть Науч. Б-ки Том.гос. ун-та, свободный. (Дата обращения 23 января 2015 г.).
 11. *Дело «Радчиков против Российской Федерации»*: Постановление Европейского суда по правам человека от 24 мая 2007 года // Консультант Плюс (Электронный ресурс): Справочно-правовая система. Версия Проф, сетевая. электр. дан. (39 кб.). М.: АО Консультант плюс, 1992. Режим доступа: Компьютер. Сеть Науч. Б-ки Том.гос. ун-та, свободный. (Дата обращения 23 мая 2016 г.); *Дело «Чистяков против Российской Федерации»*: Постановление Европейского суда по правам человека от 09 апреля 2009 года // Консультант Плюс (Электронный ресурс): Справочно-правовая система. Версия Проф, сетевая. электр. дан. (39 кб.). М.: АО Консультант плюс, 1992. Режим доступа: Компьютер. Сеть Науч. Б-ки Том.гос. ун-та, свободный. (Дата обращения 23 мая 2016 г.).
 12. *По делу о проверке конституционности статьи 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом курганского областного суда, жалобами уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, производственно-технического кооператива «Содействие» общества с ограниченной ответственностью «Карелия» и ряда граждан*: Постановление Конституционного Суда РФ от 11 мая 2005 года № 5-П // Консультант Плюс (Электронный ресурс): Справочно-правовая система. Версия Проф, сетевая. электр. дан. (39 кб.). М.: АО Консультант плюс, 1992. Режим доступа: Компьютер. Сеть Науч. Б-ки Том.гос. ун-та, свободный. (Дата обращения 23 мая 2016 г.).
 13. *По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ «Нижнекамскнефтехим» и «Хакасэнерго», а также жалобами ряда граждан*: Постановление Конституционного Суда РФ от 5 февраля 2007 г. № 2-П // Консультант Плюс (Электронный ресурс): Справочно-правовая система. Версия Проф, сетевая. электр. дан. (39 кб.). М.: АО Консультант плюс, 1992. Режим доступа: Компьютер. Сеть Науч. Б-ки Том.гос. ун-та, свободный. (Дата обращения 23 мая 2016 г.).
 14. *Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дороша Игоря Ивановича на нарушение его конституционных прав статьями 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», а также частью первой статьи 401.15, статьями 401.17 и 412.1 Уголовно- процессуального кодекса Российской Федерации*: Определение Конституционного Суда РФ от 22 декабря 2015 года № 3019-О // Консультант Плюс (Электронный ресурс): Справочно-правовая система. Версия Проф, сетевая. электр. дан. (39 кб.). М.: АО Консультант плюс, 1992. Режим доступа: Компьютер. Сеть Науч. Б-ки Том.гос. ун-та, свободный. (Дата обращения 23 мая 2016 г.).
 15. *По делу о проверке конституционности части второй статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, части второй статьи 3 Федерального закона «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации», Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» и ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, касающихся порядка приведения судебных решений в соответствие с новым уголовным законом, устраняющим или смягчающим ответственность за преступление, в свя-*

зи с жалобами граждан А.К. Айжанова, Ю.Н. Александрова и других: Постановление Конституционного Суда РФ от 20 апреля 2006 года № 4-П / Консультант Плюс (Электронный ресурс): Справочно-правовая система. Версия Проф, сетевая. электр. дан. (39 кб.). М.: АО Консультант плюс, 1992-. Режим доступа: Компьютер. Сеть Науч. Б-ки Том.гос. ун-та, свободный (Дата обращения 23 мая 2016 г.).

16. *Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 23 сентября 2015 года № 89-УДП15-12*: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vsrfr.ru/indexA.php>. (Дата обращения 2.03.2016 года).
17. *По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 342, 371, 373, 378, 379, 380 и 382 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, статьи 41 Уголовного кодекса РСФСР и статьи 36 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с запросом Подольского городского суда Московской области и жалобами ряда граждан: Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июля 2002 года № 13-П // Консультант Плюс (Электронный ресурс): Справочно-правовая система. Версия Проф, сетевая. электр. дан. (39 кб.). М.: АО Консультант плюс, 1992. Режим доступа: Компьютер. Сеть Науч. Б-ки Том.гос. ун-та, свободный. (Дата обращения 23 мая 2016 г.).*

GROUND FORS FOR CANCELING OR MODIFYING ENFORCEABLE SENTENCES IN EXCEPTIONAL PROCEDURES: THE POSITION OF THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS AND THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION

Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2016, 1(7), 78–86. DOI 10.17223/23088451/7/12

Rukavishnikova Anastasiya A., Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: satsana@yandex.ru

Keywords: enforceable sentence, grounds for modifying and canceling enforceable sentence, exceptional procedure, decisions of the European Court of Human Rights, decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation.

The European Court of Human Rights (ECHR) does not rule out a possibility of canceling or modifying enforceable sentences. For these purposes, ECHR provides a renewal, as an exclusive procedure, which can be implemented for two purposes: first, to remedy wrongful judgments and judicial errors of essential (fundamental) and compelling character and, second, to take account of any new and newly discovered circumstances.

ECHR does not specify the name of the procedures which revise sentences for these purposes. It does not specify whether it should be two independent procedures, or these purposes can be achieved within a single procedure (for example, the resumption of the procedure in view of new and newly discovered circumstances). However, regardless of how this type of revision of the final decision is procedurally regulated at the national level, it should be subject to certain requirements due to the nature of the final decision.

Evaluating the possible limits of fluctuations of a final judgment in these exceptional procedures, in its decisions ECHR formulates a number of requirements which are able to provide a reasonable balance between the irrevocability of a final judgment and the need to eliminate the circumstances in the form of fundamental errors and abuses of justice.

REFERENCES

1. Konsul'tant Plyus. (2007) *Ryabykh v. the Russian Federation: Decision of the European Court of Human Rights of May 24, 2007*. Moscow: AO Konsul'tant plyus. (In Russian).
2. Konsul'tant Plyus. (1992) *Recommendation N R(2000)2 on the re-examination or reopening of certain cases at the domestic level in connection with the decisions of the European Court of Human Rights*. Moscow: AO Konsul'tant plyus. (In Russian).
3. Konsul'tant Plyus. (1992) *Explanatory note to Recommendation N R(2000)2 on the re-examination or reopening of certain cases at the domestic level in connection with the decisions of the European Court of Human Rights*. Moscow: AO Konsul'tant plyus. (In Russian).
4. Konsul'tant Plyus. (2008) *Protsenko v. the Russian Federation: Decision of the European Court of Human Rights of 31 July 2008*. Moscow: AO Konsul'tant plyus. (In Russian).
5. Konsul'tant Plyus. (2009) *Sutyazhnik v. the Russian Federation: Decision of the European Court of Human Rights of July 23, 2009*. Moscow: AO Konsul'tant plyus. (In Russian).
6. Konsul'tant Plyus. (2007) *Sobelin and others v. the Russian Federation: Decision of the European Court of Human Rights of May 3, 2007*. Moscow: AO Konsul'tant plyus. (In Russian).
7. Konsul'tant Plyus. (2009) *Fedorov v. the Russian Federation: Decision of the European Court of Human Rights of February 26, 2009*. Moscow: AO Konsul'tant plyus. (In Russian).
8. Konsul'tant Plyus. (2007) *Petrov v. the Russian Federation: Decision of the European Court of Human Rights of May 10, 2007*. Moscow: AO Konsul'tant plyus. (In Russian); Konsul'tant Plyus. (2009) *Bodrov v. the Russian Federation: Decision of the European Court of Human Rights of February 12, 2009*. Moscow: AO Konsul'tant plyus. (In Russian); Konsul'tant Plyus. (2009) *Fedorov v. the Russian Federation: Decision of the European Court of Human Rights of February 26, 2009*. Moscow: AO Konsul'tant plyus. (In Russian).
9. Konsul'tant Plyus. (2008) *Pshenichnyy v. the Russian Federation: Decision of the European Court of Human Rights of 14 February 2008*. Moscow: AO Konsul'tant plyus. (In Russian).
10. Konsul'tant Plyus. (2009) *Lenskaya v. the Russian Federation (Application N 28730/03): Decision of the European Court of Human Rights of 29 January 2009*. Moscow: AO Konsul'tant plyus. (In Russian).
11. Konsul'tant Plyus. (2007) *Radchikov v. the Russian Federation: Decision of the European Court of Human Rights of May 24, 2007*. Moscow: AO Konsul'tant plyus. (In Russian).
12. Konsul'tant Plyus. (2005) *On the case of the constitutionality of Article 405 of the Russian Federation Code of Criminal Procedure in connection with the request of the Kurgan Regional Court, the complaints of the commissioner for human rights in the Russian Federation, production and technical cooperative "Assistance", Karelia, LLC, and a number of citizens:*

- Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 11 May 2005 N 5-P. Moscow: AO Konsul'tant plyus. (In Russian).*
13. Konsul'tant Plyus. (2007) *On the case of the constitutionality of the provisions of Articles 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 and 389 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation in connection with the request of the Republic of Tatarstan Cabinet of Ministers, complaints of open joint-stock companies Nizhnekamskneftekhim and Khakasenergo, and complaints of a number of citizens: Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation dated February 5, 2007 N 2-P. Moscow: AO Konsul'tant plyus. (In Russian).*
 14. Konsul'tant Plyus. (2015) *The refusal to accept for consideration the complaint of citizen Dorosh Igor Ivanovich on the violation of his constitutional rights in Articles 79 and 100 of the Federal Constitutional Law "On the Constitutional Court of the Russian Federation" and the first part of Article 401.15, Articles 401.17 and 412.1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of December 22, 2015 N 3019-O. Moscow: AO Konsul'tant plyus. (In Russian).*
 15. Konsul'tant Plyus. (2006) *On the case of the constitutionality of the second paragraph of Article 10 of the Criminal Code of the Russian Federation, the second part of Article 3 of the Federal Law "On introduction of the Criminal Code of the Russian Federation", Federal Law "On introducing amendments and additions to the Criminal Code of the Russian Federation" and a number of provisions of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation concerning the procedure for bringing the judicial decisions in line with the new criminal law eliminating or mitigating the responsibility for an offense in relation to complaints of citizens A.K. Ayzhanov, Yu.N. Aleksandrov and others: Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of April 20, 2006 N 4-P. Moscow: AO Konsul'tant plyus. (In Russian).*
 16. Supreme Court of the Russian Federation. (2015) *The appeal decision of the Judicial Board on criminal cases of the RF Supreme Court of 23 September 2015 N 89-UDP15-12. [Online] Available from: <http://www.vsrfr.ru/indexA.php>. (Accessed: 02 March 2016). (In Russian).*
 17. Konsul'tant Plyus. (2002) *On the case of the constitutionality of certain provisions of Articles 342, 371, 373, 378, 379, 380 and 382 of the Criminal Procedure Code of the RSFSR, Article 41 of the RSFSR Criminal Code and Article 36 of the Federal Law "On Prosecutor's Office of the Russian Federation" in connection with the request of the Podolsk City Court of Moscow Oblast and complaints of a number of citizens: Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of July 17, 2002 N 13-P. Moscow: AO Konsul'tant plyus. (In Russian).*